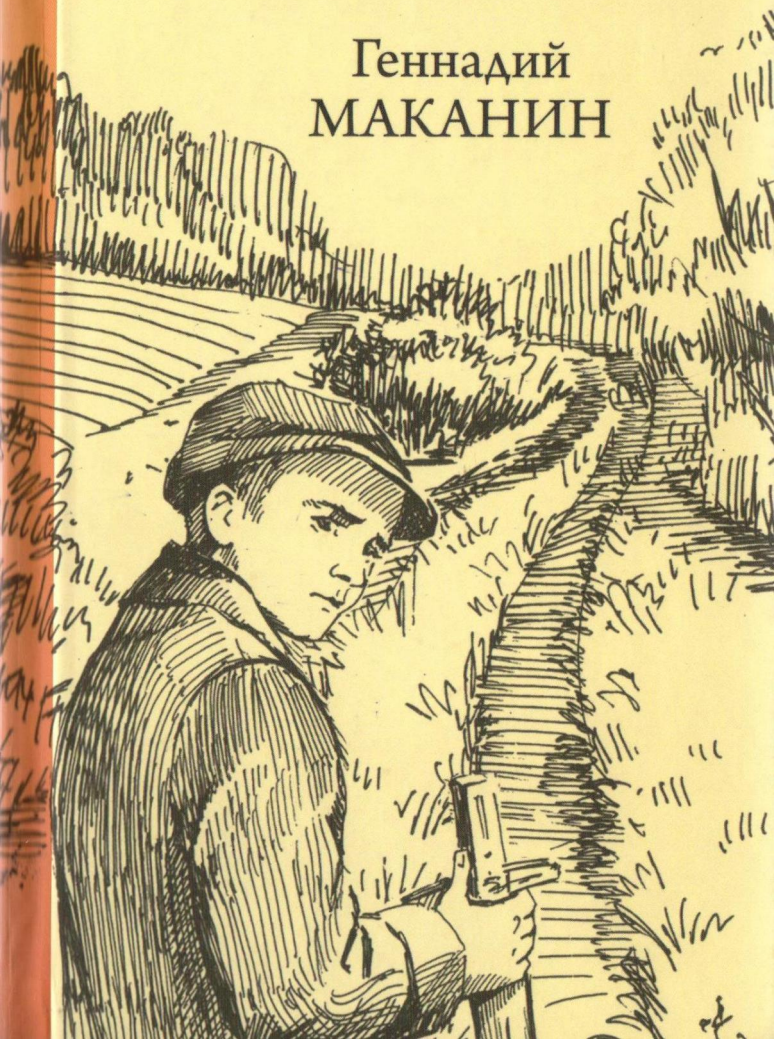

ОР84
М15
А-372503

Вернуть ТЮЛЬПАНЫ

Геннадий
МАКАНИН

Op 84
M 15
Op 84
84(2=411.2)6-4
+ Op 84.5

Вернуть ТЮЛЬПАНЫ

Геннадий
МАКАНИН

а-342503

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

кр.

Смерть солдата

Была осень. Холмистая равнина полностью соответствовала карте. Был тёплый, кровь с молоком, ветер. Дикie гуси летели на юг.

И ещё. Была война. Под надёжным прикрытием многоголосого УРА-А Василий Ампилов размеренным шагом преследовал убегающих немцев. Останавливался, перезаряжал винтовку, неспешно и надёжно посылал пулю. Солдату было под сорок. В бою его глаза никогда не наливались кровью. Работал спокойно, как у себя в поле. И вроде конца этому полю не видно, а знает солдат, что всякая работа конец имеет.

Легко на сердце у солдата. Получил письмо от соседки. Соседка пишет, что нашёлся потерявшийся сын солдата, Ваня. И что какая-то добрая душа уже устроила Ваню в городской Детский Дом.

Солдат шагал, прицеливался, стрелял и острым взглядом оценивал обстановку. На действия рук своих не смотрел – привычное было дело. Вот и сейчас заметил Василий, что

атакующие разделились на две шеренги, а те солдаты, что посередке, всё больше лежат, а когда встают, то взмахивают руками и падают. На ровном месте стоял фашистский пулемёт и делал своё чёрное дело.

Василий стал посылать в сторону пулемёта пулю за пулей. Он понимал, что за пулемётом работает немецкий офицер. Солдат давно бы сбежал. И вот умолк пулемёт. Не сразу, но умолк, и вскоре опять установилась родная песня УРА-А.

Довольный Ампилогов побежал смотреть, что же это за офицер, которого он ухлопал.

Вдруг кто-то палкой ударил его по спине. Василий был мужик обстоятельный. Уже совсем было собрался посмотреть, кто это его ударил, но тут запекло слева, под сердцем. Не стал оборачиваться солдат – понял, что не палка это – пуля, что ранили его.

Выпустил солдат последнюю пулю в воздух – впереди свои бежали – повернулся и мирно поплёлся назад.

А сзади командиры шли и комиссар с ними, политрук то есть.

– Куда ты, мать твою так и разэтак, – заорал командир и за кобуру схватился. – Вперёд! Вперёд! За Родину!

– За Сталина! – заорал политрук.

Осмотрел себя солдат. Крови видимо-невидимо. За версту видно, что ранен. Командир, должно, нервный был. Ну а комиссар, так тот просто поправить хотел командира. Затошнило Василия, прилечь захотелось, но неудобно – подождал, когда командиры прой-

дут. А когда прошли, тут и понял солдат, что и вправду помирает.

Сквозь туман в голове огляделся. Грязь, мусор. Не понравилось место солдату. Увидел шагах в двадцати пшеницы несжатой полосочку. Мало сеяли в этом году, а что посеяли, то давно сжали. А тут, поди ж ты, стоит пшеничка, на ветру полощется, а издалека видно, мало осыпалась.

Ох, и захотелось же солдату в пшеничке этой прилечь!

И деревню свою вспомнил, и не деревню свою даже, а только пшеничку вот эту самую.

Не думал солдат, что непременно надо дойти. Не напрягал последние силы. Сил не было. Он просто шёл и шёл к этой самой последней своей полоске.

Но как раз в это время, видно, Бог взглянул на Василия. И позволил Он солдату исполнить необременительное его желание. Сложил русский солдат Василий Ампилогов свою голову.

Так хорошо солдату, так легко, что стал он понемногу всплывать. Подниматься вверх. Смотрит сверху. Как и положено, солдаты стреляют.

Хорошо солдату в пшеничной полоске. Нет у солдата забот... Жена – в самом начале войны умерла. Сын – в Детском Доме устроен. В городском. Сытый, должно, ухоженный. Родина – так ведь за неё и бегут вперёд.

А вот Василий Ампилогов лежит в пшеничной полоске, широко раскинув руки. Так хорошо, так уютно лежит, что можно оставить его одного.

Ещё поднялся солдат. Но какие-то невидимые нити держат его. Не дают улететь. Вверх, к солнцу. Посмотрел вниз. Молоденькая санитарка хлопочет возле Ампилогова.

«Ни к чему всё это», – подумал солдат. Взмахнул крыльями и полетел. Всё выше. Всё выше. Вверх. Вверх. И растаял в лучах полуденного солнца.

Король

В Детском Доме на русской печи сидел уку-
танный Мальчик и рассказывал детям
сказку. Сказка повествовала о короле и жабе.
Жаба мечтала стать принцессой.

Мальчик был высок и худ. Часто болел.
Из-под правого подреберья у него выпирала
печень величиной с голову ребёнка – явный
плод резус-конфликта родителей.

А рядом с Детским Домом по-хозяйски
расположилась великолепная свалка. Здесь
были и разрушенные постройки, и полузасы-
панные шахты, и просто помойка. Мальчика,
что рассказывал сказку, нашла на помойке
и отбила от крыс Няняка – крупная немолодая
женщина. Она занимала в Детском Доме все
мыслимые должности и жила вместе с детьми.
Когда его нашли, Мальчик был уже серьёзно
покусан. Сильными руками и ногами он давил
крыс, но не убегал. Это место на свалке Маль-
чик считал своим домом.

Мальчика подлечили, подкормили, и он
стал жить в Детском Доме. Без имени, без сви-
детельства о рождении, без школы. Детдомов-

цы звали его Король, а Няня ко всем детям относилась как к своим собственным.

Здесь же, рядом со свалкой, располагалась городская школа.

Детдомовцы и школьники враждовали между собой. Чаще всего вражда возникала из-за концертного рояля без струн и без ножек, что располагался в центре свалки.

На этом рояле Мальчик из Детдома рассказывал своим друзьям весёлую многосерийную сказку про короля и жабу. В сказке были танки, самолёты и всегда было много еды.

К этому самому беззвучному инструменту на свете прибегали музыкально одарённые дети из школы и писали упражнения по гармонии.

Обычно школьники, увидев, что их место занято, обстреливали детдомовцев камнями. Детдомовцы отвечали и были более меткими.

Однажды Мальчик, прогуливаясь у края шахты, что-то высматривал среди обломков. Два крупных упитанных школьника, привыкшие играть в четыре руки, разогнались и четырьмя руками столкнули Короля в шахту.

«Я всё видел. Я всё расскажу. Вас посадят в тюрьму. Вас будут бить», – закричал третий, уже худой, школьник, который не любил упитанных. Упитанные подумали, подумали и с рёвом помчались домой.

Родители – высокие районные чины – провели опросы и расследование, после чего и родители, и их упитанные дети вздохнули с облегчением. Мальчика с большой печенью не было в списках Детдома, не было в списках

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66